

РЕДЖИ
МИНТ

18+

ДВА МЕДВЕДЯ

Реджи Минт

Два медведя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69550432

SelfPub; 2023

Аннотация

Горячая история! Адептка Академии Томасина отправилась в горы, чтобы поймать дракона, но заплутала и оказалась в гостях у двух братьев из рода Медведей. Только вот нужен ли Томасине дракон после этого знакомства?

Содержание

Пролог. Томасина	4
Глава 1. Перекресток	6
Глава 2. Томасина и два медведя	11
Глава 3. Простой путь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Реджи Минт Два медведя

Пролог. Томасина

Томасина откинулась на мягкие шкуры.

Во всем теле бродила сладкая истома. Темная, густая и опасная. Обещающая новый круг удовольствий. Сладких, как мед, и острых, как перец.

Холег перевязал волосы, чтоб не мешались, легко приподнял ее за плечи, притянул к себе и поцеловал. Медленно, дразняще проводя языком по нижней губе, потом по верхней и наконец ворвался внутрь, как варвар в покоренный город. Завоеывая, подчиняя.

Томасина откинулась назад, но сильные руки не дали своевольничать. Притянули к себе. Холег целовал, с каждой минутой все более жадно, заодно лаская грудь. Мучая соски, потирая их между пальцами – жестко, почти до боли. До сладких стонов, которые срывались с губ.

А потом вторые сильные руки легли на талию.

Олаф прижался со спины. Без стеснения провел рукой вниз и прижал пальцы там, где хотелось больше всего:

– Сделаешь нам хорошо, птичка?

Томасина только простонала, растворяясь в этих двоих.

– А ведь она могла сразу поехать в манор Пса, братец, – прошептал Холег. – И мы бы с тобой так и остались...

– Нет, не могла, – улыбнулся Олаф. – Боги привели к нам нашу птичку. Нашу охотницу на драконов.

– На медведей, – поправила Томасина, чувствуя, как сильные пальцы проникают в нее. – Ох...

– Думаешь, поймала нас?

– Сейчас поймаю, – Томасина просяще прогнулась, чувствуя, как сзади в нее упирается твердый ствол Олафа. И опустила на локти, так, чтобы второй член – оказался вровень с лицом. – Обоих сразу.

Холег рыкнул от нетерпения:

– Смелая девочка... Наша девочка!

Глава 1. Перекресток

Томасина намотала поводья на луку седла и слезла на землю.

От долгой езды мышцы одеревенели, а ноги заоченели. До чего же тут, в горах, холодыга!

От февральских морозов не спасали даже прекрасные меховые сапоги, сшитые по мерке в столице одним из лучших мастеров. С кисточками, украшенные бусинами и стоящие десятков золотых. Впрочем, и остальные вещи на Томасине были недешевы – плотные бархатные брючки, шелковая блуза, от которой сейчас было больше неприятностей, чем тепла, вельветовый жакет и поверх – длинная кожаная куртка на овчине. Щегольский бархатный берет с фазаньим пером здешних погод не выдержал и переместился в сумку. Спас капюшон от куртки – с меховой оторочкой. На плечах крепился дорожный шерстяной плащ, который успел промерзнуть так, что почти не гнулся.

Еще светло, а ветер тут завывал почище волчьей стаи.

Томасина стянула перчатки и растерла озябшие ладони друг о друга. Помахала руками, попрыгала на месте, а потом просто стала ходить по свободному от снега пятаку на перекрестке двух дорог.

Большой каменный столб указателя гласил, что дорога налево приведет путника в манор клана Морозного Пса, отку-

да был родом Ингвар, наставник и Охотник за драконами. А если неразумный пойдет направо, то тоже придет в клан Морозного Пса, но длинной дорогой – с заходом в гости к клану Медведей.

Томасина была в пути уже вторую неделю и искренне недоумевала – не проще ли прорубить единый тракт и сделать к нему притоки из второстепенных?

Впрочем, тут ее никто не спрашивал. И самой спросить было некого: за несколько часов пути она не встретила ни единой души, кроме стаи серых ворон, которые составляли ей компанию на коротких привалах.

До манора наставника Ингвара оставалось всего ничего – четыре часа езды шагом. Рысью Томасина скакуна пускать боялась – попадет в ледяную трещину, сломает ногу, потом тащись на своих двоих. Да и лошадь она выбрала одну из лучших в отцовской конюшне.

Томасина достала из-за пазухи флягу с крепким сладким вином, сделала пару глотков и с сожалением спрятала обратно. Пить больше не стоило. В конце концов, ей нужно предстать перед Ингваром приличной сеньоритой: трезвой, скромной и полной раскаяния.

Чтобы разжалобился и помог с ловлей дракона.

А все потому, что она завалила осенний зачет!

Ну а как было его не завалить? Теперь стоило ей только увидеть старшего Охотника, как голова отказывалась думать о чем-то кроме подсмотренного там, в пустующем загоне.

Когда Ингвар наказал эту стерву Малески. Которая, кто бы мог подумать, зачет сдала!

А у Томасины – позор в Академии, когда она перепутала признаки подагры и линьки. Дважды ее чуть не поймали со шпаргалкой. На третий раз она окончательно завалила экзамен.

Томасина еще попрыгала, разгоняя кровь в ступнях, и поняла, что достаточно согрелась – можно ехать дальше. Но стоило сесть в седло, как с соседнего склона – с корявой сосенки – сорвалась стая птиц. Это значило только одно: кто-то ехал сюда, поднимаясь в гору по дороге. Там, где совсем недавно прошла лошадь Томасины.

Плохо. Не то чтобы Томасина боялась – пара охранных заклинаний у нее с собой были, а еще короткий кинжал. Но все-таки тех, кто идет позади, может быть куда больше одного, а значит, рисковать не стоит.

– Пекло! – она выругалась, рванула повод, посылая лошадь через сугроб за скалу.

Вот что значит решила сэкономить и не нанимать охрану, а ведь хозяин последней таверны предлагал за десяток серебром отправить пару крепких парней проводить. Хотя демоны его знают – может, те парни и догоняют сейчас. А потом сбегут с рук и хорошую лошадь, и шапочку с фазаньим пером, а Томасину найдут по весне. Или не найдут вовсе.

Может, проедут мимо и не заметят? Томасина потянула лошадь еще дальше от тропы, за скальный выступ. Вокруг

перекрестка следов много, вдруг не разберут, где тут свежий. Хорошо хоть животина породистая, умная и обученная – не стала упрячиться, а послушно встала между двух валунов, с интересом обнюхивая высунувшийся из-под снега бурый мох.

Томасина осторожно выглянула из своего укрытия. Надо же узнать, кто там едет?

Сначала ничего не происходило, потом между скал замесалось тихое эхо – так звенят колечки на сбруе. По звуку и не скажешь, одна лошадь идет или пять. Наконец через томительные минуты из-за поворота вывернул всадник. На сером в яблоко жеребце – необычайно крупном и гривастом.

Доехав до указателя, всадник стянул с головы капюшон и отбросил за спину очень знакомую светлую косу.

Малески! А ей-то за какими демонами понадобилось в горах? Она-то, в отличие от Томасины, экзамен сдала на отлично. Видимо, ответила на все вопросы еще раньше, в койке! Вот же стерва!

Из своего укрытия Томасина наблюдала, как всадница внимательно изучила указатель, поправила капюшон и направила коня в сторону манора Морозного Пса. Налево. К Ингвару.

Томасина выждала пять минут и, уже стуча зубами от холода, забралась в седло. Послала коня вперед, и он с трудом выбрался на дорогу через сугробы.

Ранние сумерки уже крались из низины, снег стал отли-

вать голубым. Нужно было решать. Ехать к Ингвару и напрямую столкнуться с Малески или разведать обстановку?

Сделать крюк, поехать в манор, но длинной дорогой? Ведь кроме самого манора – большого общинного дома из камня и сосновых бревен – рядом есть целая россыпь домишек поменьше, где живут слуги, родственники и прочая седьмая вода на киселе клана Пса. А еще наставник говорил, что перед въездом в манор купец поставил таверну, куда заходили за пивком не только родичи Ингвара, но и три соседних клана.

Решено. Томасина закуталась поплотнее в плащ и тронула стремяна.

Конь тряхнул гривой и послушно зашагал по правой дороге.

Глава 2. Томасина и два медведя

Дорога петляла, извивалась, иногда радуя лошадь голым льдом или, наоборот, снежным заносом по стремяна.

Темнело вокруг все быстрее. Погода портилась. Когда Томасина уезжала с перекрестка, небо было ясным, а сейчас откуда-то натащило серых кудлатых облаков, да и ветрюга поднялся такой, что пришлось не только натянуть капюшон на кончик носа, но и плащ вокруг тела обмотать в попытке сохранить тепло.

Хорошо хоть лошадь оказалась выносливой – войлочную попону ветер не прошибал, но зато на хвосте и гриве коня намерзли целые сосульки.

Дважды конь спотыкался, на третий раз встал, и Томасине пришлось слезть и вести его под уздцы. Темнота тем временем словно поджидала этого – сгустилась до того, что если бы не белизна снега, то Томасина не видела бы и своих рук.

Возвращаться назад было глупо и опасно, сейчас Томасина спускалась с горного перевала, на котором уже мело так, что склонов было не разглядеть.

Почти вслепую она брела среди пурги, рассчитывая только на одно – что дороги северян ведут именно к жилью, а не к любимой статуе Холодного бога. Факелов Томасина в дорогу не припасла, да и разжечь огонь на таком ветру вряд ли бы вышло. Сил хватало только на простенькое согревающее

заклинание, но оно было расходное и на что-то еще слабых способностей Томасины не хватало.

Фляга с вином опустела, и теперь Томасина больше жалась к шее коня, чем вела его вперед. Где-то в вышине между скальными утесами завывал ветер, и ему вторила какая-то безумная ворона.

Накаркала все-таки ей плохую дорогу, сглазила! Томасина утерла нос, подышала на кончики пальцев, сдвинула капюшон, чтобы оглядеться, и заметила слева за сугробами на обочине слабый отсвет. Бросила повод, вскарабкалась на занос и выдохнула с облегчением – метрах в ста от дороги светила двумя окошками низкая изба.

Тропинки, ведущей к ней, Томасина не нашла, поэтому, ухватив лошадь за повод, потянула ее прямо через снежную целину, к спасению – теплу, свету и горячему вину. Не выгонят же ее на самом деле?

Изба была довольно большой.

Сбоку виднелся навес сеновала, позади должна найтись и коновязь, но сначала требовалось спросить разрешения. Томасина отряхнула сапоги о ступени и гулко постучала в плотно подогнанные доски медным кольцом.

Внутри что-то затопало, проговорило низким голосом, и дверь распахнулась, обрушив на Томасину разом поток света, тепла и запаха свежего хлеба.

На пороге стоял северянин – в одних штанах и сапогах, светловолосый и бородатый, как у них принято. От шеи до

груди его тело было почти черным от татуированных рисунков. На голову выше Томасины, крепкий, сероглазый. В отличие от Ингвара, который был по масти ближе рыжему и плел волосы в косы, этот замотал отросшие патлы светло-пшеничного цвета шнурком на затылке. От носа до уха шли две черные полосы кланового рисунка – след от когтей тотема.

– Олаф, гляди, какую птичку принесло!

Встретивший ее северянин оказался совершенно невоспитан, но Томасине было все равно. Свет, тепло и нет ветра! Остальное она вытерпит. Демоны с ним, с этикетом!

Второй голос рявкнул из глубины дома:

– Пусть заходит.

Томасина только открыла рот, чтобы представиться, как встречавший северянин бесцеремонно впихнул ее внутрь, отнял из окоченевших пальцев поводья и сказал:

– Потом. Одежду тут стряхивай, внутри тепло. Я пока твою животину устрою, а то заметет к утру. Через час буран примется.

– А сейчас не буран?

– Сейчас – нет. Едва метет, тепло, – северянин пожал плечами и скрылся в холодной темноте за порогом как был, полуголым, даже не накинув рубашки.

Томасина присела на лавку – стягивать сапоги и вытряхивать из них набившийся снег. Ну да, она изнеженная столичной жизнью южанка и не может голышом бегать по морозу.

Тем более, не женское это дело – за лошадыми присматривать. Она, в отличие от некоторых, росла в нормальных условиях, а не там, где младенцу надо отнять свой ужин у собаки.

Хотя тут Томасина, конечно, сгущала: северные кланы жили вполне себе цивилизованно и даже зажиточно. Торговали шкурами, алмазами из шахт и драконами. И вполне может быть, что в подвале у Ингвара между бочкой с соленой капустой и кадкой с вяленным мясом стоял мешок с золотом. Но хороших манер деньги кланам так и не прибавили. Дикари и есть.

Как этот, например. Который повел коня в стойло.

Томасина закинула сапоги под лавку, поправила теплые чулки, которые отсырели и не давали ногам согреться. Потом подумала и стянула. Между желанием согреться и желанием соответствовать своему статусу победили тепло и стучащие друг о дружку зубы: Томасина ввалилась из сеней в комнату босиком, в одних бриджах и блузе. А снятые с себя промокшие куртку и жакет держала в руках.

Внутри дома оказалось неожиданно просторно. Точнее, тут просто не было лишней мебели. Стойка для оружия при входе: два коротких меча, охотничий лук, горн. Манекен для доспеха, на котором сушился плащ из волчьего меха. Справа у стены добротный деревянный стол и две низкие лавки. Слева – большой камин. Не для красоты – для пользы. Открытая часть была небольшая, с пару локтей шириной, зато вокруг капюшон из красного кирпича и камня: чтобы нагреть

вался и отдавал тепло в дом.

У камина, прямо на полу, лошадиные шкуры в три слоя, а поверх две медвежьих. Без голов, но такого размера и с такими впечатляющими когтями, что ясно – здесь нашли последний приют пещерные гиганты. Томасина таких живыми и не видела, только на гравюрах в кабинете папеньки.

Прямо на шкурах стояло блюдо с сушеным мясом, жареный сыр и овощи. Пара простых глиняных чаш и кувшин с вином.

Томасину как магнитом тянуло к теплу камина, поэтому только шагнув вперед, она поняла, что за распахнутой дверью кто-то стоит. И взвизгнула от неожиданности.

Северянина ее испуг рассмешил, он вышел на свет, забрал у госты вещи, кинул на лавку и указал на огонь.

– Грейся, птичка. Вино будешь?

Томасина хотела сказать, что воды будет достаточно – со-держимое собственной фляжки уже вовсю бродило в голове, но северянин сунул ей в руку чарку – горячую, исходящую паром, пахнущую горноцветом и медом.

– Спасибо, – благодарность вышла очень искренней, но невнятной. Зубы еще стучали. – Не знала, что погода может меняться так быстро. В долине не так.

– Так февраль же, – пожал плечами северянин и набросил Томасине на плечи шерстяной плед, в который она с благодарностью закуталась. – Зима кончается. Лютое время. Ты на камин не смотри, основное тепло уже внутри. Отогревай-

ся так, а то пригоришь.

Томасина кивнула. Она действительно раздумывала, не подобраться ли ближе к потрескивающим в топке дровам. Теперь мысль отбросила – северянам виднее, как греться, почти голые ходят.

Поэтому она щелчком окоченевших пальцев отменила уже почти не работающее заклинание обогрева и выпила глоток из чарки. Вино было потрясающим. Вроде и белое, но с тонкой ноткой красного винограда.

Теперь можно и осмотреться. Точнее, осмотреть второго хозяина дома.

Похоже, ее занесло в одну из сторожек, которые обычно стояли на отшибе селений и использовались для остановки загулявших охотников и охраны. А эти двое, значит, дозорные.

Второй северянин не сильно отличался от первого. Точнее, почти не отличался. Близнец. Одинаковый во всем – светлые волосы, борода, след от когтей на лице. Хотя если присмотреться, этот казался старше и был каким-то более суровым. Ну так, словно один брат только дома сидел и торговал, а второй в это время в набеги ходил.

– Томасина Тарт, я...

– Южанка, приехала ловить дракона, – отмахнулся северянин от знакомства, как от чего-то не стоящего внимания. Потом подумал и добавил: – Олаф, сын Харольда из клана Медведя. А коня твоего обустроивает Холег.

Стукнула дверь, в шею ударило холодным ветром, и Томасина поежилась, еще не успев отогреться.

В комнату ввалился Холег, захлопнул дверь и опустил завесы. Встряхнулся, словно большой зверь, засыпав порог снегом, остатки которого сразу стали таять на широких плечах.

– Хорошо, что попона теплая. В порядке животина. Я его в старое стойло отправил. Одну ночь продержится.

– А крыша? – спросил Олаф.

– Вроде в порядке. Там стенку снегом уже занесло с двух сторон, не замерзнет. Я старой соломы скинул с чердака. Почти пыль, но снизу прикроет. Овса дал. В ночи схожу проверю. В такую погоду ездить – надо совсем дурной быть, – за просто объяснил он и вопросительно глянул на Томасину. – Птичка, ты за каким льдом в темноте в горы сунулась? Да еще кривой дорогой? Через манор Пса бы поехала – уже часа два как ножки грела.

Томасине пришлось проглотить и грубость, и простецкое прозвище: чарка с вином и тепло сторожки были важнее.

– Меня зовут Томасина Тарт. Я ехала в клан Морозного Пса. Ловить дракона для Академии. На перекрестке подумала, что приеду очень рано, – соврала Томасина и затрепетала ресницами, чтобы вранье проскочило, – решила осмотреться, как тут и что. Я так далеко на Севере в первый раз.

– Оно и видно, – буркнул Холег. – Будешь думать своей красивой задницей вместо головы – первый раз станет последним.

– А метель надолго? – спросила Томасина, потому что вино имеет особенность заканчиваться, а проситься ночевать не хотелось.

Вроде ее не гнали, но ощущать себя столичной дурочкой было не по нраву. Откуда ей знать коварство местной погоды? И какое дело этим двоим до ее задницы! Грубияны.

– Сейчас еще не метель. Так, сыпет немного. Буран начнется часа через два. Для февраля – обычное дело. Снег липнет – значит, будет кружить до завтрашнего обеда. Потом ударят морозы, станет светлее. Если не хочешь, чтобы тебя нашли по весне в растаявшем сугробе у дороги – сиди на попке ровно, – почти дружелюбно посоветовал Олаф.

Ну вот опять! Кабацкая пошлость так и перла из этих двоих. Дикари!

– Да я вроде никуда и не бегу, – соврала Томасина.

От обоих северян веяло яркой опасностью. И чем-то еще, отчего по шее бежали мурашки. По сравнению с Ингваром они выглядели как дикие лесные коты рядом с котом домашним, у которого и сметана каждый день, и полон амбар мышей. Эти мышей добывали когтями и клыками. Или сталью.

Татуировки клана на лице, выносливость к холоду и грубая речь тревожили. Волновали. В приличном обществе не было принято говорить про некоторые части тела. Вслух. Обходились куртуазными шуточками. А тут за пару минут Томасине отвесили кабацких похвал больше, чем за всю жизнь.

Но как пожалуешься? В чужой монастырь пришла. И так

пустили, обогрели, коня спасли, вина дали. Надо потерпеть.
Подумаешь, грубая речь. Томасина не сахарная, не растает.
Наверно.

Глава 3. Простой путь

В сказанных грубостях был оттенок восхищения, но все равно слышать их было непривычно. К ней первый раз в жизни обращались без обычного сословного почтения, да еще и с толикой жалости.

У этих хамов точно не возникает проблем с ловлей драконов! Интересно, как в их меченые головы влезли знания по ветеринарии, которые в Томасину впихивали все лето?

Пришлось отхлебнуть еще вина, распустить снизу косу – чтобы просушилась, и, уже чувствуя хмель в голове, напоказ лениво пожать плечами:

– Просто хотела осмотреться перед Охотой на драконов. Я только прирученных видела. И не в горах.

– Рановато приехала, – сказал Олаф и отправил в рот полоску мяса. – Хотя в эту зиму драконы проснулись раньше. Оттепель, потом морозы. Вчера вроде как Старший Псов уже выехал смотреть зверей. Только я не видел, вернулся или нет.

– Я видел. С дозорной башни с утра. Заметил, как он спуускался с перевала. На лошади, – выделив последнее слово, сказал Холег, тяжело опустился на шкуры и пошерудил в камине кочергой, заставляя подернувшиеся пеплом угли разгореться. Закинул пару поленьев, плеснул себе вина и лениво потянулся, словно сытый хищник.

Олаф удивленно присвистнул:

– Ингвар пришел без дракона?

– Похоже. Он вроде в кабаке недавно хвалился, что будет для кого-то ловить особенного дракона. И у этого кого-то – очаровательная задница. Не про тебя речь, птичка?

Томасина только фыркнула в ответ. Как же, про нее! Это же про... Видимо, на лице у нее отобразились все эмоции, потому что Олаф приподнял бровь:

– Что, твоя задница недостаточно хороша?

– Нашу птичку кто-то обскакал, – заржал Холег.

Томасина чуть не подавился вином от злости и чужой проницательности. Значит, вот почему Малески поехала в горы сейчас. Ингвар обещал ей дракона. Особенного. Лучшего. Наверно, ее задержало что-то в пути и она должна была приехать еще вчера, чтобы разминуться с Томасиной.

Вот ведь Ингвар – брехло, а врал, что не станет делать разницы между учениками. Так что же теперь, клан Малески сможет кричать на всю столицу, что их наследница поймала самого лучшего дракона? Интересно какого? Золотого? Или черного?

А клану Тартов достанутся объедки с чужого стола. Демоны побери эту Малески! Если бы Томасина хоть на минуту могла представить, что Ингвар упадет на эту белую моль – она бы что-то другое придумала.

А сейчас что поделаешь? Остается надеется, что ей достанется не самый хилый ящер...

Томасина прикусила губу от досады. Выходит, все идет прямиком псу под хвост. Планам приручить нужного дракона – такого, чтобы весь курс удавился от зависти – конец. Тут не до жиру, как бы вообще не завалить охоту. Ведь ночная кукушка дневную перекукует. Вдруг Малески напела Ингвару в уши, что Томасине вообще не нужен дракон?

Томасина почувствовала, что краснеет от злости, и потянула шнуровку на вороте блузы. Вот же засада! С одной стороны, демоны ее дернули ехать окружным путем, с другой – поехала бы прямо и... И что теперь делать? Как объяснить маменьке, почему у Малески золотой дракон, а у нее, наследницы Тартов, бурый недоросток?

Томасина с удивлением заглянула в пустую чашу – от злости сама не заметила, как все выпила.

Холег плеснул ей еще и пододвинул тарелку с мясом ближе:

– Ешь, птичка. До ужина далеко, а ты чуть не околела. Пусть кровь согреется. Вам, южанам, наши горы – как монашке за наемника замуж выходить. Морозите уши и другие нежные места. И ведь как только вашу Академию поотпустит – звери станут не нужны. А ее поотпустит. Когда сожрут кого-то с родословной, длинной, как мой член.

– Свой дракон – всегда дракон, – слегка ошалев от сравнений, не согласилась Томасина, которая уже обдумывала будущее.

Самая большая проблема крылась в гоне и в спячке.

Огромные огнедышащие, дымодышащие, морозодышащие и прочую смерть извергающие ящеры имели очень неудобный для людей жизненный цикл.

По вхождении в зрелость – на тридцатый год – они каждый октябрь поднимались в брачный полет. В это время к ним всадники даже не пытались подходить. Раз, и нет тебя, только пепел. А не суйся под крыло, пока гон.

Драконы трахались как кролики, только с поправкой на размер, жрали стада горных коз и быков, а потом забивались в пещеры, словно гигантские летучие мыши, и засыпали там, умаявшись, до весны.

Весной драконицы откладывали яйца и заботились о потомстве. Самцы же выбирались на свет после спячки, чтобы заниматься своими делами – драками, дележкой территорий и путешествиями. Как оказалось, безопаснее летать по миру с этими странными мелкими двуногими существами на спине. Тогда всегда найдется вкусное мясо, чистая вода, а главное – никто не кидается магическими фаерболами за то, что ты сожрал какую-то разнесчастную худую овцу.

Но пускать абы кого себе между крыльев твари не спешили. Северяне, которые тысячелетиями жили рядом, отточили мастерство приманивания и дрессировки ящеров. Естественно, там, как и во всяком ремесле, была уйма тонкостей и секретов. Например, перед Ингваром любой прирученный дракон опускался на передние лапы и подставлял шею, а Томасина, которая этого же дракона кормила по пять раз в

день, получала облако едкого дыма.

Ранней весной северяне молодых драконов выслеживали, отбирали самых лучших – по масти и талантам, и ловили. Дрессировали, прикармливали, умасливали. И через полгода смертельные бронированные твари были готовы за своих седоков жечь все живое.

Томасине предстояло оседлать своего демона этой весной.

Как именно происходила охота, Ингвар не говорил – только посмеивался. Заваливал заданиями по уборке драконьих стойл, полировке чешуи и ветеринарной магии.

– Своего еще поймать надо, – озвучил опасения Томасины Олаф. – Весна ранняя, звери злые.

– Почему? – Томасина насторожилась, как баронская борзая, учуявшая зайца.

Как она сразу не сообразила – в горах не только Ингвар знает все о драконах. Другие северяне тоже не пальцем деланные. Если Малески успела обработать Пса, то поймать хорошего дракона с Ингваром теперь нереально. Но можно ведь договориться с кем-то еще, кроме Ингвара? Например, с этими двумя. Чем они хуже? Вином угощают.

– Тебя разбуди до рассвета, ты тоже не сладкая булочка будешь, – усмехнулся Олаф. – Звери проснулись, а вокруг еще холодрыга. Еды мало. Их женки требуют мяса – им кладки насиживать. Вот драконы и нервные. Мечутся, бросаются на всех. Те, кто приручен раньше, понятное дело, к себе подпускают – на обед рассчитывают. А вот молодые могут

обжечь так, что встанешь только к осени. Если встанешь.

– У тебя есть свой дракон? – спросил Томасина у разговорчивого Олафа.

Ответил за брата Холег:

– Драконы не наши. Они свои собственные. Но мы приручали, да. Я двоих. Олаф – четверых.

– И все четверо тебя слушаются?

Олаф улыбнулся:

– Нет, они ж ревнивые, как полюбовницы. Первый был слишком стар, а я тогда – от горшка два вершка. Приходил к пещерам, таскал ему мед, лазил по шкуре и полировал клыки.

– А остальные?

– Остальных уже ловил как надо, – Олаф, как назло, пропустил подробности. – Но второй попал под обвал. Третий приручился, но оказался женкой. А им после спячки важны только змееныши. Вот сейчас четвертый.

– А какой дракон: бурый или золотой? – Томасина отпила еще вина.

– Нет, черный. У Холега – тоже. С нашей стороны перевала их больше. Это у Морозных Псов поумнее да помельче. Золотые. Наши звери берут размером, – произнес он. – И не только звери.

Черный дракон! Черный – это то, что нужно! Самые большие, самые грозные. С таким не стыдно показаться в Академии!

Томасина снова уткнулась в чарку и не увидела, как Олаф едва заметно усмехнулся и бросил взгляд на брата.

Забавные козочки эти южанки! Почему-то думают, если парень родился в горах, то он тупее столичного. Но переубеждать птичку тут дураков нет. Пусть заблуждается, хитрит.

Может, из этого выйдет что-то интересное.

Вон Ингвар вернулся осенью из их Академии с такой довольной мордой, что едва не трескался.

Медведей тоже звали на юг, только Старший послал гонцов к демонам. Не ко двору пришлись. Зря. Теперь все ягодки собирают Псы – и золото от князя, и почтение в глазах учениц. Небось еще и под юбки к ним лезет после учебы. Знаем мы этого Ингвара!

Холег бровь приподнял и кивнул, поняв брата с полуслова.

Повалить дурака перед хмельной красивой птичкой было не сложно и смешно, а то сидеть и ждать смену в сторожке – скукота.

Олаф прикинул, заел думку долькой перца. Птичка хочет поймать дракона, аж ерзает. Чтобы красоваться перед своим князем и кланом. Ну а почему бы и нет? Какая разница, кто ей подсобит – клан Пса или клан Медведя? Тем более девочка явно хочет оседлать дракона побольше.

Так пусть постарается. И для начала оседлает кое-что другое. А то и два.

Олаф долил гостье вина и кивнул Холегу на стол. Там, аккуратно рядом с горящими свечами, лежала колода карт. Засаленная, старая, но верой и правдой служившая всем сторожам не первый год.

Дежурить приходилось часто, без крепкой выпивки карты были единственной отрадой.

Холег сначала нахмурился, но Олаф толкнулся языком в щеку, а потом пару раз стукнул кулаком по ладони и указал на птичку, которая, разморившись от вина и тепла, глядела на огонь и обдумывала, как лучше вытащить из двух больших глупых северян секреты ловли драконов.

Олаф не собирался никого дурить. Он честно выполнит обещание в случае проигрыша и расскажет все, что знает об Охоте. Другое дело, хватит ли у птички упрямства и силенок. Во всех смыслах. Северянин налил себе вина и сразу ополовинил чарку. Может, если ему понравится трахать медовую южную детку, он поможет ловить зверя. Но тут придется постараться.

Брат приподнял брови, осмотрел гостью уже другим взглядом и беззвучно заржал, оценив план. Значит, договорились.

Олаф прищурился, уже прикидывая, куда он хочет эту девчушку в первый раз – спереди или сзади. И там, и там выглядело заманчиво. Ротик у птички был что надо – пухлые коралловые губки так и манили. А бриджи только подчеркивали аппетитный зад.

– Нам почти ничего не рассказывали о том, как приручать драконов. В основном как лечить или кормить. Из тех, что выдыхают пламя, в лагере было только два.

– Бурые?

– Да. Прожорливые и страшненькие, – вздохнула Томасина, вспомнив бесконечные тележки с едой. – Остальные дышали паром и дымом. Но как ловить – нам так и не сказали. Это тайна?

– Не то чтобы, – Холег включился в игру и с умным видом посмотрел в потолок. Знанию стоило набить цену. – Просто о таком чужакам не болтают. Даже если они платят золотом.

– Так ведь позвали на Охоту, – птичка прикусила губу с досадой, не решаясь спросить о главном. – Значит, не такая уж тайна.

– Кто сказал, что ты с Охоты вернешься на своих двоих? – спросил Олаф. – Это опасное занятие. Может, разумнее видеть дома, делать настойки из трав, книжки читать заумные.

Птичка покраснела – то ли от стыда, то ли еще от чего, и снова уставилась в чарку.

– Если я спрошу прямо, как поймать дракона, вы мне расскажете?

– Неа. Интересу нет, – Холег осторожно отвел от милого личика упавшую прядь. – В чем кураж? Ты пришла, зубами постучала, тебя пожалели, басню спели?

– Но сами же сказали – золото не нужно.

– Золото всегда нужно. Но иногда скука хуже. Ты в ройз

играешь, красавица?

Южанка востепенулась, как цыпленок, услышавший голос птичницы, несущей пшено.

– Играю. Не часто, но приходилось, – Томасина осторожничала, не желая выдавать, что в ройз она играет в разы лучше, чем в княжеский мост или герцогиню. – В него в основном по тавернам в нижнем городе... Там не место для приличной девушки.

– Слишком грязно? – спросил Олаф и приподнял светлую бровь. Полосы на щеке делали его лицо более хищным, а скупая мимика довершала впечатление.

– И это тоже, – не стала спорить Томасина. – Зарежут за медяк или чего похуже. Но правила я знаю.

– Сыграем? Пять лотов по пять кругов в каждом.

– Ставка? – Томасина отставила чарку в сторону, внезапно осознав, что выпила слишком много и вино в картах ей точно не помощник. – Если выиграю?

– Покажу, как поймать черного скального зверя. Без недомолвок, как на духу, – Олаф посмотрел с усмешкой, словно демон-искуситель. – Или Холег покажет. Или вдвоем. Чтобы больше куража – у нас есть клятвенный камень. Пара капель крови – и он проследит, чтобы без обмана. Иначе сама знаешь.

Томасина знала. Штука была популярная, стоила недорого, пользовались ей охотно, особенно когда не было доверия чужому карману и его содержимому. В игорных домах клят-

венные камни были на каждом столе. А то уравнивает кто-то ставку до десятка золотых, а у самого в кармане мыши бегают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.